Научная статья

УДК 94(470.318).083

DOI 10.37724/RSU.2021.73.4.003

«Начали творить свое черное дело...»: начало операции по внедрению провокаторов в подразделения Калужского комитета Российской социал-демократической рабочей партии

Александр Евгеньевич Власов ¹, Алексей Владимирович Штепа ²

^{1, 2} Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

¹ alexvlasov90@yandex.ru

² a-v-stepa@yandex.ru

Аннотация. В статье актуализируется вопрос образования розыскного пункта — отдельного подразделения политического розыска в составе Калужского губернского жандармского управления. Установлена личность жандармского офицера, первого непосредственного руководителя оперативно-розыскной службы Калужской жандармерии. Рассмотрены права и обязанности данного офицера по вопросам руководства созданным учреждением. Авторы анализируют и дают оценку результатам его деятельности по двум главным направлениям работы специальных служб Российской империи: организации работы внешней и внутренней агентуры — агентов наружного наблюдения и провокаторов, внедренных в различные подразделения Калужского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) на территории Калуги и Калужской губернии. Доносы провокаторов помогли калужским жандармам установить точный адрес конспиративной квартиры Калужского комитета РСДРП для встреч с иногородними революционерами, а также пункт связи калужских социал-демократов со своими однопартийцами из других уездных городов Калужской губернии, и разгромить одну из конспиративных квартир военной организации РСДРП в Калуге. К лету 1907 года калужская военно-боевая организация РСДРП была окончательно разгромлена. Авторы делают вывод, что за первые два года реализации «Основного положения об охранных отделениях» розыскной пункт Калужской жандармерии продемонстрировал достаточно эффективную работу.

Ключевые слова: боевая дружина, Калужский комитет Российской социал-демократической рабочей партии, Калужское губернное жандармское управление, провокатор, розыскной пункт, ротмистр Н. М. Никифоров, секретный сотрудник, подпольная типография, филер.

Для цитирования: Власов А. Е., Штепа А. В. «Начали творить свое черное дело...»: начало операции по внедрению провокаторов в подразделения Калужского комитета Российской социал-демократической рабочей партии // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 24–33. DOI: 10.37724/RSU.2021.73.4.003.

Original article

“They started doing their dirty deed...”: Informants and Snitches in Kaluga Committee of the Russian Social-Democratic Labour Party

Aleksandr E. Vlasov ¹, Aleksey V. Shtepa ²

^{1, 2} Kaluga State University named for K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

¹ alexvlasov90@yandex.ru

² a-v-stepa@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the formation of a political investigation department, a unit of the Gendarmerie force in the Kaluga Province. The article discloses the name of the superior gendarmerie officer who supervised political investigations performed by the Gendarmerie force in the Kaluga Province. The article treats the officer's rights and duties associated with the supervision of the department. The authors analyze and assess the results of the officer's work in the spheres controlled by the secret services of the Russian Empire (cooperation with inside and outside informants, snitches, surveillance agents working in various departments of the Kaluga Committee of the Russian Social-Democratic Labor Party in Kaluga and the Kaluga Province). Informants, snitches and surveillance agents were employed by a specially trained gendarmerie officer. Informants and snitches helped Kaluga gendarmes to locate printing

houses of the Kaluga Committee of the Russian Social-Democratic Labor Party and places where printing equipment was stored. Informants and snitches helped Kaluga gendarmes to locate the safe house members of the Kaluga Committee of the Russian Social-Democratic Labor Party used to meet with revolutionaries from other cities. Informants and snitches helped Kaluga gendarmes to locate a place Kaluga Social Democrats used to meet with party members from other towns of the Kaluga Province. Due to informants' help Kaluga gendarmes managed to destroy a safe house used by the fighting squad of the Russian Social-Democratic Labor Party in the Kaluga Province. By the summer of 1907, the fighting squad of the Russian Social-Democratic Labor Party in the Kaluga Province had been completely destroyed. The authors conclude that the political investigation department of the Gendarmerie force in the Kaluga Province functioned really effectively during the first two years of its existence.

Keywords: fighting squad, Kaluga Committee of the Russian Social-Democratic Party, Gendarmerie force of the Kaluga Province, informant, snitch, investigation department, captain N. M. Nikiforov, secret agent, underground printing house, tracker.

For citation: Vlasov A. E., Shtepa A. V. "They started doing their dirty deed...": Informants and Snitches in Kaluga Committee of the Russian Social-Democratic Labour Party. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 4 (73):24–33. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.73.4.003.

Под влиянием революции 1905 года для усиления аппарата политического розыска в центральных губерниях России 14 декабря 1906 года было образовано Московское (Центральное) районное охранное отделение (далее — ЦРОО). Согласно принятому положению о районных охранных отделениях, в функции ЦРОО входили объединение и направление деятельности местных органов политического розыска. Отделение объединяло деятельность жандармских управлений 13 губерний (Архангельской, Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской), в том числе Калужской, и являлось по отношению к ним центральным органом политического сыска. ЦРОО действовало под руководством и контролем директора департамента полиции, который осуществлял свое руководство через Особый отдел данного департамента. Все органы политического розыска (губернские, уездные, жандармские полицейские управления и отделения, чины городских и уездных полиций) должны были подчиняться указаниям начальника ЦРОО и исполнять все его требования по розыскной части [см.: Положение ... , 2000].

В настоящей статье ставится цель на основе привлечения не опубликованных ранее архивных материалов из фондов 784 («Калужское губернское жандармское управление») и 1322 («Прикомандированный к Калужскому губернскому жандармскому управлению ротмистр Никифоров») Государственного архива Калужской области проанализировать профессиональную работу структурных подразделений политической полиции в Калужской губернии по противодействию революционной деятельности Калужского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) путем внедрения провокаторов в его подразделения.

Следует подчеркнуть, что данная проблема лишь вскользь затрагивалась в более ранних работах, выходивших в советское время, в частности в монографии Т. В. Романовой «В борьбе за рабочее дело» [Романова, 1983] и в коллективном труде калужских архивистов и историков «История Калужской партийной организации: иллюстрированный очерк» [История ... , 1978]. Поскольку в данных изданиях основной задачей было проследить становление и развитие революционного рабочего движения в Калужском регионе и охарактеризовать основные этапы эволюции калужской организации РСДРП(б)-ВКП(б)-КПСС, то различные сюжеты, связанные с раскрытием механизмов деятельности сотрудников Калужского губернского жандармского управления, не были освещены в полной мере. Есть только упоминания о факте внедрения в подразделения Калужского комитета РСДРП некоторых агентов, сотрудничавших с калужской жандармерией. Целостной научной разработки вопроса о проведении операции по внедрению провокаторов в различные подразделения Калужского комитета РСДРП не проводилось.

Известно, что 30 мая 1906 года приказом по корпусу жандармов за № 104 для руководства политическим розыском и агентурой при Калужском губернском жандармском управлении (далее — КГЖУ) был прикомандирован ротмистр отдельного корпуса жандармов Николай Митрофанович Никифоров, с 24 февраля по 29 мая 1906 года занимавший должность адъютанта КГЖУ, начальником которого в ту пору был полковник Виктор Павлович Шлейфер, отклонивший предложение возглавить политический розыск во вверенном ему управлении. Н. М. Никифоров руководил политическим розыском и агентурой по Калужской губернии с 30 мая 1906 по 26 июня 1907 года, до момента его перевода в Читу [ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 348. Л. 68–68 об. ; Список ... , 1916]. Мотивы отказа возглавить

политический розыск В. П. Шлейфер изложил в рапорте на имя директора департамента полиции М. И. Трусевича, пояснив, что ведению розыска непосредственно им (Шлейфером. — А. В., А. Ш.) препятствовала масса обязанностей, возложенных на начальников губернских жандармских управлений, имевших в штате только одного помощника. Начальник Калужского губернского жандармского управления имел в подчинении всего 1 помощника на 11 уездов губернии. В случае проявления революционной деятельности в уездах и возникновения в них противоправительственных организаций на ротмистра Н. М. Никифорова возлагалось непосредственное руководство на месте политическим розыском и исполнительными органами полиции. К тому же, поясняет В. П. Шлейфер, *«заведывание строевой частью полицейской стражи... надзор за исправностью и сохранностью казенного имущества, а также инспекторская проверка полицейских стражников требует известной затраты времени»* [ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 348. Л. 69 об.]. Вместе с тем, данная цитата не подразумевает полного отсутствия контроля работы ротмистра Никифорова со стороны начальника КГЖУ. Все контакты ротмистра с департаментом полиции, начальником ЦРОО, уездными учреждениями, губернатором по вопросам розыска должны были проходить через начальника калужской жандармерии [Там же. Л. 70 об.].

Так как одной из важнейших задач оперативно-розыскной работы жандармерии была организация внутренней агентуры, то департамент полиции предоставил ротмистру Никифорову полную свободу в выборе секретных сотрудников при условии, что предоставляемая ими информация окажется качественной и достоверной. Работавшие в «охранке» секретные сотрудники обязаны были контактировать только с завербованным их жандармским офицером. Для оплаты жалованья внутренней агентуре из секретных сумм департамента полиции жандармскому ротмистру ежемесячно выделялось 300 рублей. При этом Н. М. Никифоров 1-го и 15-го числа каждого месяца обязан был составлять отчеты о расходовании денежных средств. Все черновики секретных сообщений как в шифрованной, так и в письменной форме жандармский офицер представлял в распоряжение начальника жандармского управления. Данные секретной агентуры требовали проверки. Ротмистр Н. М. Никифоров отобрал 4 жандармских агентов, годных, по его мнению, для работы филерами. Старшим агентом наружного наблюдения был назначен филер Александр Лобзов. Ему, как старшему в группе, определили месячное жалованье в размере 50 рублей. Жалованье подчиненных ему жандармских агентов составляло от 25 до 50 рублей [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2].

Директор департамента полиции М. И. Трусевич обязал ротмистра Никифорова вести регистрацию лиц, находящихся в розыске. Для этого из департамента полиции в жандармское управление Калужской губернии присылались специальные регистрационные карточки, которые ротмистр Никифоров должен был заполнять, внося туда данные на всех привлеченных к ответственности при Калужском жандармском управлении лиц, не забывая при этом снимать с каждого из них фотографические карточки. Для проведения обысков в квартирах у этих лиц Н. М. Никифоров лично заготавливал требования об обысках, составление протоколов осмотра, изъятых у задержанных вещей. Из всего вышеизложенного следует, что на ротмистра Николая Никифорова, помимо управления политическим розыском по Калужской губернии и наружным наблюдениям, возлагалось руководство информационно-аналитической работой местной «охранки» [ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 348. Л. 705].

Для найма секретных сотрудников в среде местных противоправительственных сообществ — социал-демократов, эсеров и их боевых дружин — Н. М. Никифорову требовалось найти человека, который сумел бы выйти на кого-то из членов противоправительственных организаций, внедриться туда, получить четкое представление об их деятельности и подобрать годных для работы в «охранке» секретных агентов. Такой человек был найден. На первом совещании с филерским летучим отрядом ротмистр Н. М. Никифоров возложил исполнение этого поручения на бригадира филеров Лобзова. Ему и еще 4 филерам — Илье Грибанову, Дмитрию Бессонову, Николаю Дадочкину и Илье Мазуренко — было выдано на руки 5 единиц огнестрельного оружия. Это были пятизарядные револьверы системы «Смит и Вессон». Себе же ротмистр Никифоров оставил револьвер системы «Бульдог» [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 22. Л. 17–17 об.]. Получив инструктаж, группа жандармских оперативников приступила к выполнению возложенной на них работы. Лобзов наблюдал за взаимоотношениями калужских революционеров и их товарищей из других уездов, выявлял наиболее «полезных», по его мнению, лиц, его подчиненные вели наблюдение за ними, собирая все данные на них и их знакомых, включая компромат. Собранные Лобзовым сведения попадали на стол ротмистра Никифорова. Далее жандармский офицер разрабатывал план знакомства с агентом, оговаривая вопрос о размере его ежемесячного содержания, условия связи и т. д.

Проведя несколько месяцев в среде противоправительственных организаций, жандармский агент Лобзов обратил внимание на одного человека, который смог бы оказать немало услуг политическому сыску, и доложил о нем своему непосредственному начальнику ротмистру Никифорову. К сожалению, авторам не удалось установить его личность, но кое-какие сведения все же сохранились. Известно, что тот принадлежал к партии эсеров, имел связь с иногородними экспроприаторами, в том числе с эсерами-максималистами [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 22. Л. 17]. Наладив с ним доверительные отношения, Лобзов решил организовать встречу потенциального секретного сотрудника с Никифоровым. Встреча произошла на явочной квартире жандарма Никифорова на углу Воскресенской и Георгиевской улицы (видимо, речь в источнике идет о переулке Георгиевском — современных улице Воскресенской и переулке Декабристов в Калуге), в доме Киреева [Там же. Д. 29. Л. 6]. В архивных документах сохранилась опись казенного имущества, находившегося в распоряжении ротмистра Никифорова, на основании которой можно сделать вывод, что жандармский офицер старался тщательно соблюсти конспирацию. 1 августа 1906 года, в день встречи, Никифоров был одет в жилет, однобортный пиджак и брюки английского сукна. Грим представлял из себя накладной парик, бороду и усы [Там же. Д. 17. Л. 1–2].

По мнению авторов статьи, в качестве одного из аргументов найма данного сотрудника послужила перехваченная переписка людиновских социал-демократов, в которой те неслестно отзывались об эсерах. В монографии «В борьбе за рабочее дело» Т. В. Романова приводит выдержку одного из таких писем: «...максималисты мешают, не было бы их, было бы легче работать...» [Романова, 1983, с. 248]. Не исключено, что ротмистр ознакомил эсера с этим письмом, и из чувства мести боевик дал согласие на работу в калужской «охранке». Агенту был присвоен псевдоним Кузьмин, свои донесения он писал на двойных листках, выдернутых из записной книжки, чернилами, довольно разборчивым почерком. Ему назначили жалованье в размере 50 рублей [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 22. Л. 17].

Уже 15 августа 1906 года, то есть через две недели, от секретного сотрудника Кузьмина калужским жандармам стало известно точное местонахождение одного из разыскиваемых лидеров боевой дружины калужского комитета РСДРП, Николая Васильевича Максимова. Н. М. Максимов родился в городе Орле в 1882 году, вел партийную работу в Калуге. В декабре 1905 года, скрываясь от полиции, был вынужден уехать в Москву. Предположительно был делегатом IV (объединительного) Съезда РСДРП от Калужской организации, занимал на нем твердые большевистские позиции, затем являлся руководителем военных организаций РСДРП в Тамбове и Смоленске [История ... , 1978].

На момент розыска Максимов проживал в Смоленске, в доме Полетаева, в квартире Полежаевой, по улице Гефиевские ручьи. Смоленские жандармы отреагировали незамедлительно. Получив «сигнал» от калужских коллег, они отправились по указанному адресу для обыска и ареста Максимова, о чем проинформировали начальника Калужского ГЖУ. Задержанный Максимов вместе с изъятymi при обыске гектографом, прокламацией революционного содержания и открытками был выслан этапным порядком в Калугу, где заключен в губернскую тюрьму, после чего о нем была возбуждена переписка в порядке «Положения о государственной охране» на предмет административной высылки за пределы губернии [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 22. Л. 18]. О дальнейшей судьбе Н. В. Максимова на данный момент известно, что его в административном порядке выслали в Олонецкую губернию, откуда тот в марте 1907 года бежал. Розыск, объявленный департаментом полиции, оказался безрезультатным [История ... , 1978].

15 августа 1906 года агент передал в руки ротмистра Никифорова список лиц, имевших оружие, который тот переслал в распоряжение начальника жандармского управления В. П. Шлейфера. Одним из ценнейших сведений, представленных секретным сотрудником Кузьминым от 20 августа 1906 года, было сообщение о готовившемся покушении на жизнь шталмейстера А. А. Офросимова (с ноября 1897 по апрель 1909 года занимал должность калужского губернатора), который в итоге не был убит. Тогда же Кузьмин передал в руки жандармерии 27 экземпляров прокламации «Манифест к крестьянам» и 18 экземпляров прокламации «К обществу», полученных от некоего Николая Смиренского. Следует предположить, что секретный сотрудник Кузьмин являлся одним из членов боевой дружины Калужского комитета РСДРП или, по крайней мере, был близок с кем-то из них, поскольку в 20-х числах августа 1906 года от него поступили сведения, что от портного Л. Г. Баевского нижние чины 9-го пехотного Ингерманландского полка, расквартированного в Калуге, получают для чтения нелегальную литературу [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 22. Л. 19]. В свою очередь, сведения, поступившие от Кузьмина 12 сентября 1906 года, помогли калужским жандармам не только предотвратить вооруженное ограбление кассы городского театра, но и узнать имя и точный адрес организатора экспроприации, а также выявить полный список

непосредственных исполнителей преступления — членов партии эсеров [Там же. Л. 20]. Это далеко не полный перечень сведений, сообщенных Кузьминым калужской «охранке».

Нужно отметить, что, с одной стороны, в отношении эсеров калужские социал-демократы проводили гибкую политику, во многом благодаря их помощи приобретая в больших количествах огнестрельное оружие и взрывчатые вещества. Кроме того, поскольку качество печати гектографа у социал-демократов оставляло желать лучшего, то они обращались за помощью к эсерам: недалеко от разъезда Азарово в имении Бушепка находилась типография партии эсеров, и до лета 1906 года ей на равных началах пользовались обе партии. С другой стороны, эсеровская тактика индивидуального террора вызывала у членов комитета РСДРП крайнее раздражение. Так или иначе, после опубликования Манифеста 17 октября 1905 года, в Калуге в результате грамотно спланированной провокации, едва не закончившейся трагически, произошли крупные столкновения монархически и революционно настроенных лиц. До сих пор неизвестно, кем была инспирирована эта акция: жандармами или местными революционерами [Романова, 1983].

После данного инцидента Калужский комитет РСДРП начал всерьез задумываться о формировании своих боевых дружин, придавая особое значение военно-технической подготовке предстоящего вооруженного восстания против самодержавия. Для этого было организовано обучение членов рабочей боевой дружины военному делу. Дальнейший ход событий показывает, что в составе боевой организации создавались специализированные группы: для добывания оружия, разведки, боевых инструкторов, бомбистов, Красного Креста, агитаторов. В начале 1907 года в состав Временного бюро военных и боевых организаций проник провокатор Бродский, который начал проваливать одну боевую организацию за другой. С его помощью в январе 1907 года жандармы обнаружили одну из конспиративных квартир военной организации РСДРП в Калуге. К июню 1907 года Калужская военно-боевая организация РСДРП была разгромлена [Романова, 1983].

По донесениям других секретных сотрудников можно легко понять, какие вопросы деятельности революционных сообществ более всего интересовали местного руководителя политического сыска Н. М. Никифорова. Они касались агитационно-пропагандистской работы противоправительственных партийных организаций социал-демократов и эсеров и их боевых подразделений: устройства типографий, гектографических станков для печатания, хранения прокламаций, бланков паспортов, писем, нелегальной литературы. Первая известная авторам статьи типография калужского комитета РСДРП находилась в городе Алексине, на квартире социал-демократа (меньшевика) С. Д. Митина; примерно через год типография провалилась вследствие доноса одного из жандармских осведомителей. Еще одна типография была оборудована в селе Ромоданове на квартире учителя, социал-демократа В. М. Бриллиантова. По доносу секретной агентуры в ночь с 16 на 17 января 1906 года в квартиру нагрянули жандармы, где фактически застали самого В. М. Бриллиантова и его товарища А. И. Кондратьева за печатанием прокламаций. Оба были арестованы, а найденные у них при обыске письма вывели жандармов на след ряда лиц — членов социал-демократических организаций и близких к ним [Романова, 1983].

После очередного провала комитет принял решение организовать техническую группу, занимавшуюся вопросами типографского дела. Вскоре были изготовлены гектографы, установленные на квартире сестер Троицких на Тульской улице (ныне — часть улицы Салтыкова-Щедрина от улицы Беляева до бывшей фабрики «Аккорд» в Калуге), в доме техника Н. К. Радзивилова на той же улице и на лесном складе у братьев В. П. и И. П. Силаевых. Производительность этих гектографов и качество печати, как уже говорилось выше, находились в неудовлетворительном состоянии, однако, испортив отношения с эсерами, калужские большевики потеряли доступ к эсеровской типографии, в которой производительность гектографов и качество печати было намного выше. Выход из сложившейся ситуации был найден, когда во второй половине 1906 года, благодаря помощи московских товарищей по партии, а также калужских рабочих, калужский комитет РСДРП приобрел типографские шрифты, ручные станки и другие материалы, необходимые для устройства и оборудования типографии, которая первоначально была оборудована на квартире купцов Холщевниковых на Болдасовской улице (ныне — часть улицы Тульской от улицы Степана Разина до поселка 40 лет Октября) [Романова, 1983]. В целях предупреждения последующих провалов типографии и возобновления работы, все ее имущество стали хранить в разных местах.

«Охранка» в лице провокаторов тоже не дремала. Через завербованного в калужской группе РСДРП социал-демократа, провокатора по кличке Длинный, в начале июля 1906 года жандармы вышли на указанную квартиру сестер Троицких, в которой при обыске обнаружили три гектографа, оригиналы прокламаций РСДРП и их гектографические копии. Сестер Троицких арестовали, возбудив дознание в порядке статьи 1035 устава уголовного судопроизводства [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 22. Л. 18]. По доносу агента Длинного 24 октября 1906 года, на следующий день после распространения в

Калуге партии прокламаций комитета РСДРП, был арестован рабочий, принадлежавший к партии эсеров, С. А. Кудрявцев, в квартире которого на Рождественской улице (ныне — улица Ф. Энгельса в Калуге) хранилось небольшое количество типографского имущества [Романова, 1983].

Типография продолжила работу в доме Петрово в Новопроломном переулке (ныне — улица Красная Гора в Калуге), в квартире, снятой калужским комитетом РСДРП на имя мещанки Евдокии Кондратьевны Роговой. В донесениях секретного сотрудника Длинного, найденных авторами статьи в Государственном архиве Калужской области, осталось подробное описание квартиры: она состояла из трех комнат, полностью изолированных от хозяйской части, и отдельного выхода; в доме, к тому же, находился подвал, в котором был установлен типографский станок, хранились бланки паспортов, оружие и часть нелегальной литературы. Из документов следует, что помещение использовалось как явочная квартира для встреч членов калужской парторганизации с социал-демократами из других губерний. Работа еще одного «филиала» типографии комитета РСДРП продолжалась до января 1907 года. 17 января 1907 года по доносу одного из провокаторов в квартиру явились жандармы с обыском. На момент прибытия жандармов в квартире находились хозяйка Е. К. Рогова и мещанин города Вильно Семен Денисович Богданович с поддельными документами на имя М. Н. Криницкого. Данные лица были задержаны, а найденное в подвале — конфисковано и приобщено к дознанию, возбужденному в отношении задержанных [Романова, 1983].

Жандармам удалось установить еще два адреса, где хранилось типографское имущество: Новорежская улица (ныне — улица Никитина в Калуге) и Горшечная улица (ныне — часть улицы Первомайской от улицы Луначарского до улицы Беляева в Калуге). По первому адресу проживал телеграфист А. А. Сергеев, по второму — переплетчицы Семенова и Лебедева, назначенные ответственными за сохранность типографского оборудования [Романова, 1983].

Главный центр производства прокламаций калужского комитета РСДРП располагался на окраине Калуги — Балашовой горе (ныне — улица Парижской коммуны), в доме служащего земской губернской управы И. В. Смирнова. Донос Длинного сослужил свое «черное дело», и в конце июля 1908 года типографию захватили жандармы. Все члены комитета РСДРП были арестованы, что привело к фактическому разгрому калужской партийной организации [История ... , 1978].

Провал типографии и арест видных деятелей калужского комитета РСДРП не привел к окончательному краху рабочего движения в Калужской губернии, однако способствовал качественному изменению состава калужского комитета РСДРП, всей ее партийной организации в целом и потере ее боеспособности.

Следует отметить, что в агитационно-пропагандистской работе калужского комитета РСДРП не последнюю роль играла финансовая помощь сочувствующих рабочему движению людей. На деньги одного из них, не состоявшего в социал-демократической партии, но близко знакомого с ее членами, в декабре 1905 года, на Никитском переулке (предположительно, ныне — улица Карпова, дом 25 в Калуге), в доме калужского социал-демократа П. П. Каннинга был открыт магазин «Маяк». Официальным владельцем магазина значилось подставное лицо. Должности заведующей и продавца занимали калужские социал-демократки А. И. Дунаева и М. И. Щепетова — связанные социал-демократов Калуги с их товарищами из других уездных городов губернии. Помимо функции пункта связи, магазин служил местом для проведения партийных встреч и основным пунктом хранения больших партий нелегальной литературы и социал-демократических прокламаций. Доставка нелегальной литературы осуществлялась через московский книжный склад «Весна».

«Длинные» руки калужских жандармов добрались и до «Маяка»: 1 марта 1907 года на пороге магазина появились жандармы [Романова, 1983]. За хранение «бесцензурной социал-демократической литературы» магазин закрыли, все, чья причастность к его деятельности была доказана, стали арестантами калужской губернской тюрьмы. Следствие по делу калужского комитета РСДРП и магазина «Маяк» длилось около года. В ходе следствия в руки калужских жандармов попадали все новые данные, повлекшие череду арестов: Т. В. Романова упоминает таких лиц, как М. И. Образцов, В. Н. Билибин, И. А. Голубев, М. И. Щепетова, И. С. Гайгеров, М. М. Ломакина, А. Д. Митина, Е. А. Мешкова, П. П. Суханов и другие. Это был один из самых тяжелых провалов калужской организации РСДРП [Романова, 1983].

Подводя итоги, остановимся на причинах достаточно легкого проникновения провокаторов в революционную среду. Авторы солидарны с точкой зрения, выдвинутой в свое время Т. В. Романовой, которая указывает на массовый приток рабочих в ряды калужских социал-демократов

после Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Отсутствие строгой системы приема в партию и ведения учета членов организации, частая смена состава ячеек в результате вхождения одних и выбытия других, как из-за арестов, переездов в другое место, так и в связи с отходом некоторых членов от партийной деятельности, подготовили для калужских жандармов плацдарм для перехода в наступление против поднявшей голову Первой русской революции 1905–1907 годов [Романова, 1983].

Подчеркнем, что работа в этих условиях была столь же смертельно опасной как для провокаторов, так и для самих жандармов, в частности для ротмистра Н. М. Никифорова и его подчиненного Александра Лобзова. Трижды от секретного сотрудника Муратова, служившего, по-видимому, в управлении Сызрано-Вяземской железной дороги, сообщались сведения о том, что из местных партий эсеров и социал-демократов было выбрано несколько человек для выслеживания агентов «охранки» и нижних чинов жандармерии. Агент указал на знакомых ему лиц: некоего Василия Савина, служившего в управлении начальника 3-го участка Московско-Киево-Воронежской железной дороги, и еще одного человека, имени которого агент не знал, но указал приметы, а также А. Ф. Константинова

и Н. В. Борисова [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 27. Л. 5 об.]. На сегодняшний день известно, что Константинов был председателем районной железнодорожной организации РСДРП от большевиков, руководителем боевой дружины рабочих железнодорожных мастерских. Его арестовали 5 ноября 1906 года, но он бежал из-под стражи, перейдя на нелегальное положение, и продолжил руководить партийной работой. Был вторично арестован в марте 1907 года, затем выслан в Вологодскую губернию [см.: История ... , 1978 ; Романова, 1983]. Дальнейшую его судьбу проследить на данный момент не удалось.

Больше сведений сохранилось о Н. В. Борисове (1887–1959). Родился в Калуге в семье рабочего-железнодорожника, участвовал в революционных событиях 1905–1907 годов в Калуге, был членом калужского комитета РСДРП. В июне 1908 года являлся одним из организаторов новой большевистской группы в Калуге. В начале 1914 года участвовал в создании, а потом был одним из руководителей «Калужского объединенного коллектива марксистов». До 1917 года неоднократно подвергался политическим преследованиям, в том числе арестам и тюремному заключению. В 1917 году входил в число руководителей большевистской организации Калуги и в состав большевистской фракции Совета рабочих

и солдатских депутатов. После установления в Калужской губернии Советской власти был членом губисполкома, комиссаром труда, одновременно являлся членом губкома РКП(б). В 1919–1920-х годах занимал пост секретаря губисполкома, в последующие годы находился на руководящей партийной и профсоюзной работе в Твери и Москве. Избирался делегатом VIII, X и XVI съездов ВКП(б). Награжден орденом Ленина [см.: История ... , 1978].

Любопытно, но за Борисовым и еще одним революционером, Александром Радиловым, поручили следить и агенту Дадочкину. Находясь в наблюдательной позиции на бульваре, агент заметил окружавшую его компанию молодых людей, оказавшихся членами боевой дружины. Во главе компании был А. Радилов, угрожавший Дадочкину убийством за службу в охранном отделении. Только вмешательство городского спасло тому жизнь [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 32. Л. 32 об.].

Иногда в адрес жандармов сыпались угрозы куда более радикального свойства: «организуется партия анархистов-террористов, которые желают всецело заняться истреблением жандармских чинов...» [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 27. Л. 13]. Однажды угрозу в свой адрес получил и ротмистр Н. М. Никифоров. В одном из донесений его старший агент Лобзов докладывал следующее: «...сегодня 19 августа, находясь на бульваре, я сел на скамейку. Вскоре ко мне подсел семинарист Николай Преображенский и три лица, кои мне неизвестны. Из разговоров я услышал, что готовится покушение на жизнь Вашу (Н. М. Никифорова)» [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 32. Л. 43]. Неизвестно, как отреагировал Никифоров, но секретному сотруднику по кличке Новик, в свое время сыгравшему ключевую роль в аресте руководителей железнодорожной организации РСДРП — М. И. Гурова, Ф. Г. Титова, В. Э. Циглера, — Никифоров дал указание на время «залечь на дно», то есть отказаться от посещения конспиративной квартиры Никифорова [Романова, 1983]. Любопытно, но об этой же услуге у ротмистра попросил и секретный сотрудник Кузьмин, на что Никифоров согласился [ГАКО. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 28. Л. 10 об.].

Таким образом, за 1906–1907 годы, то есть за два года существования отдельного подразделения политического розыска в составе калужского губернского жандармского управления,

калужским жандармам самостоятельно, но при помощи секретных осведомителей стали известны имена многих членов калужского комитета РСДРП, руководителей военных организаций и боевой дружины того же комитета. Установлено, что боевая дружина калужского комитета РСДРП, как и боевые дружины комитетов РСДРП из других губерний, частично состояла из социал-демократов и частично — из эсеров. Отмечен противоречивый характер взаимоотношений социал-демократов калужского комитета РСДРП и эсеров. Через провокаторов жандармам стали известны некоторые пароли и адреса (с современными названиями улиц) конспиративных квартир калужской партийной организации. С целью сокрытия следов существования центра по производству, изготовлению и распространению антиправительственных прокламаций и листовок калужский комитет РСДРП хранил типографское имущество в разных местах. Провал типографии и арест всех членов калужского комитета РСДРП стал настоящим крахом для местной парторганизации.

В этой связи мы не совсем согласны с мнением одного из современных исследователей, А. С. Опилкина, считавшего, что «об эффективном руководстве секретными сотрудниками в калужском ГЖУ в это время можно говорить с большой долей условности» [Опилкин, 2012, с. 70]. Напротив, на наш взгляд, деятельность ротмистра Н. М. Никифорова и его подчиненных способствовала со своей стороны некоторому замедлению темпов развития революционного движения в Калужской губернии. Данное обстоятельство было отмечено и в делопроизводственных документах начальника Центрального районного охранного отделения М. Ф. фон Котена, считавшего Калужскую губернию в политическом отношении, в сравнении с другими губерниями, входившими в зону ответственности ЦРОО, одной из самых «спокойных» [Там же, с. 89].

Список источников

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). — Ф. 784. — Оп. 1. — Д. 348 ; Ф. 1332. — Оп. 1. — Д. 17, 22, 27, 28, 29, 32.
2. История Калужской партийной организации : иллюстр. очерк / предисл. А. Бекасова. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1978. — 256 с.
3. Опилкин А. С. Центральное (Московское) районное охранное отделение в системе органов политической полиции Российской империи: 1907–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2012. — 214 с.
4. Положение о районных охранных отделениях, 14.12.1906 г. // Политический сыск России (1880–1917) / З. И. Перегудова. — М. : РОССПЭН, 2000. — 430 с.
5. Романова Т. В. В борьбе за рабочее дело. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1983. — 248 с.
6. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов по 15 февраля 1916 г. 1 и 2 части. — Петроград : Тип. штаба отд. корп. жанд., Б. Вульфова, 1916. — 789 с.

References

1. *Gosudarstvennyj arhiv Kaluzhskoj oblasti* [State Archive of the Kaluga Region]. F. 784, Op. 1, D. 348 ; F. 1332, Op. 1, D. 17, 22, 27, 28, 29, 32. (In Russian).
2. *Istoriya Kaluzhskoj partijnoj organizacii* [Party History in Kaluga]. Tula, Priokskoje Publ., 1978, 256 p. (In Russian).
3. Opilkin A. S. *Central'noe (Moskovskoe) rajonnoe ohrannoe otделение v sisteme organov politicheskoy policii Rossijskoj imperii: 1907–1914 gody* [Central (Moscow) Security Department in the System of Political Police of the Russian Empire: 1907–1914]. Moscow, 2012, 214 p. (In Russian).
4. Peregudova Z. I. Provision on Local Security Departments of 14.12.1906. *Politicheskij syssk Rossii (1880–1917)* [Political Investigation in Russia (1880–1917)]. Moscow, ROSSPJEN Publ., 2000, 430 p. (In Russian).
5. Romanova T. V. *V bor'be za rabochee delo* [Labour Struggle]. Tula, Priokskoje Publ., 1983, 248 s.
6. *Spisok obshhego sostava chinov ot del'nogo korpusa zhandarmov po 15 fevralja 1916 goda 1 i 2 chasti* [A List of Gendarmes of the Special Corps of Gendarmes: February 15, 1916, parts 1 and 2]. Petrograd, Special Corps of Gendarmes Publ., B. Vulfov's Publishing House Publ., 1916, 789 p. (In Russian).

Информация об авторах

Власов Александр Евгеньевич — аспирант кафедры истории института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского.

Сфера научных интересов: правоохранительные органы Калужской губернии XIX–XX веков.

Штепа Алексей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского.

Сфера научных интересов: история православной церкви, правоохранительные органы Калужской губернии конца XIX — начала XX веков.

Information about the authors

Vlasov Aleksandr Evgenyevich — Postgraduate of the Department of History at the Institute of History and Law at Kaluga State University named for K. E. Tsiolkovsky.

Research interests: law enforcement bodies of the Kaluga Province of the 19th – 20th centuries.

Shtepa Aleksey Vladimirovich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of History at the Institute of History and Law at Kaluga State University named for K. E. Tsiolkovsky.

Research interests: history of the Eastern Orthodox Church, law enforcement bodies of the Kaluga Province in the late 19th — early 20th centuries.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021; одобрена после рецензирования 31.03.2021; принята к публикации 30.08.2021.

The article was submitted 01.02.2021; approved after reviewing 31.03.2021; accepted for publication 30.08.2021.